Китайские народные сказки

Как судья бао осла допрашивал

Жил в старину один бедняк по прозванью Ван У-цзы — Ван Пятый. И был у него осел, он на нем хворост да уголь возил. Других руки кормят, а бедняка ослиная спина. Берег бедняк своего осла ну, прямо, как сокровище драгоценное, поил, кормил, мелкую траву и то секачом для него рубил. Так он своего осла холил, что шкура у того стала гладкая, щетина блестящая. Кто ни увидит — всяк похвалит:

— И впрямь сокровище четвероногое!

Был, конечно, осел тот упрямым, так на то он и осел! С утра до ночи копытами бьет, отдыху себе не дает. На другого осла самое большее сто двадцать цзиней навьючишь, а этот и двести сорок одолеет. Другой осел в один конец сбегает, а этот в два поспеет.

Навьючил бедняк на осла уголь древесный, повез в городок продавать. Осла у ворот привязал, сам мешок с углем на продажу понес. Воротился — нет осла. Вместо него к дереву другой, ледащий, осел привязан. Всполошился бедняк, заметался, то на восток побежит, то на запад кинется, где только не искал! Осла и след простыл. Взяла Вана Пятого досада, рассердился он, потащил паршивого осла ледащего к судье Бао жалобу подавать, да не знает, ответчиком кого сказать. Думал, думал, на осла ледащего жалобу подал.

Вышел судья Бао в зал, стал дела разбирать. Дошел до жалобы Вана Пятого, приказал стражникам ответчика привести и давай его ругать:

— Тай! Ты откуда взялся? Как посмел чужое имя присваивать, себя за другого выдавать!

А осел голову понурил, молчит, хоть бы слово вымолвил!

Пуще прежнего рассвирепел судья Бао, как стукнет колотушкой по столу, как закричит:

— Ван Чао, Ма Хань! Живо намордник на осла наденьте! Не кормите его, не поите! Крепко-накрепко под арест на три дня заприте. После снова ему допрос учиним!

Едва не рассмеялись стражники, и те, что на возвышении подле судьи стояли, и те, что внизу в зале были, да не осмелились. Пришлось им выполнить приказ судьи. Заперли они ответчика почтенного, осла ледащего, в пустом загоне. Тем временем новость эта на все четыре стороны разнеслась, дивятся люди, отродясь про такое не слыхали. И на третий день, когда опять был суд назначен, не сотни — тысячи людей заполонили присутствие. Каждому охота поглядеть.

Три раза в барабан ударили, поднялся судья Бао в зал, на судейское место сел. Стражники тотчас осла притащили: брюхо у него ввалилось, голова опущена, смотреть жалко. Стукнул судья колотушкой по столу и как закричит:

— Эй, стража! Дайте-ка этому паршивцу сорок палок, да посильнее бейте!

— Слушаюсь, — разом ответили стражники, взяли батоги и давай осла дубасить. Десять, двадцать, тридцать — все сорок палок ему дали.

Напоследок судья Бао приказал:

— Теперь отпустите его, пускай идет, куда хочет.

А осел ледащий три дня взаперти просидел, три дня не ел, три дня не пил, сорок палок получил, страху натерпелся. Как вылетит он из зала, как помчится! Только его и видели. Приказал тут судья Бао одному стражнику да Вану Пятому по следу пойти, поглядеть: в чей он дом забежит — тот и есть его хозяин, тот самый вор, который осла у Вана Пятого увел, а своего ледащего оставил.

Пошли Ван Пятый со стражником по следу, с ними еще несколько зевак увязалось, целых пятнадцать ли прошли, смотрят — осел ледащий к хозяину одного хутора забежал. Пошли люди за ослом следом. Нашли, конечно, осла, которого у Вана Пятого увели, и самого вора схватили.